

своей религией. На церемонию прибыли внук и правнук бойца Хурмата Шехлисламова. Они приняли участие в обряде мусульман.

И какой бы веры ни были участники церемонии погребения, важно одно: бойцы преданы земле по всем человеческим законам, теперь они будут покоиться в одном из ухоженных и почитаемых мемориалов. Но самое главное, что, согласно мудрому изречению, защитники нашего города от немецко-фашистских захватчиков будут вечно живыми, потому что человек умирает тогда, когда умирает память о нем. Мы будем помнить их, 173 бойцов, отдавших свою жизнь ради нашего благополучия у маленькой белорусской деревни Красная Долина: православных, мусульман, иудеев. И никакие глобальные перемены не подменяют для наших кадет понятие героизма, мужества, верности отчизне, а национальная принадлежность героев и вероисповедание только укрепят уважение к их представителям.

Список литературы

- 1 Великая Отечественная война советского народа, Изд. Центр БГУ, 2009
- 2 В.В. Иванов «Столкновение цивилизаций - неверный диагноз», Союз. Беларусь-Россия - №162, 2004
- 3 Материалы ОБД «Мемориал».

УДК 94(100) «1914/.19»

РАЗВИТИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПОСЛЕ 1917 ГОДА

А. А. МОСЬКО, А. В. МИЛАШЕВСКИЙ
Учреждение образования
«Гродненский государственный
университет имени Я. Купалы», г. Гродно

Беларусь – страна с богатой православной культурой, но за последние сто лет отношения между церковью и государством складывались совсем непросто.

1917–1939 гг., Советская Беларусь. Начало тотальной борьбы с религией и церковью ассоциируется с переходом власти к большевикам в 1917 г. Идеологическую основу данной политики составили произведения основоположников коммунистической идеологии К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Ленина, постановления ЦК ВКП(б), а законодательную часть – декреты СНК Российской Федерации и БССР, постановления, инструкции государственных органов России, а затем СССР. В БССР законодательство о культах создавалась на основе общесоюзного.

Взаимоотношения между Церковью и новой политической властью регулировались «Декретом об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23.01.1918 г., подтвержденным СНК БССР 11.01.1922 г. Вот, например, одно из немногих положений: «Церковь отделяется от государства... Свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивается постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка... Никто не может, ссылаясь на свои религиозные взгляды, уклоняться от своих гражданских обязанностей... Школа отделяется от церкви... Церковные и религиозные общины не имеют права иметь собственность. Права юридического лица они не имеют...». Отношения между государством и церковью были закреплены в Конституции СССР 1924, а также Конституции 1936 гг. и Конституции БССР 1928 и 1937 гг [1, с. 16].

В период с 1920–1930 гг. проводились масштабные работы по закрытию культовых учреждений. А данные строения использовали в качестве складов, кинотеатров, клубов и др. Также проводилась кампания по уничтожению памятников архитектуры. Сопровождалось все это конфискацией имущества и, нередко, уничтожением культурно-исторических ценностей, а также самих храмов. Компания приобрела огромные размеры, что НКВД и Министерство финансов БССР задались целью сберечь наиболее ценные предметы и 9 марта 1930 г. приняли постановление «О порядке распределения имущества при ликвидации домов религиозных культов». Она предусматривала все предметы из драгоценных металлов и камней засчитывать в государственный фонд и передавать в Госбанк.

В 1922 г. из храмов и синагог из БССР в Москву вывезли более 65 пудов серебра (для сравнения: в РСФСР собрали примерно 18 пудов золота и 8199 пудов серебра). Такая относительно небогатая «прибыль» объясняется прежними «экспроприациями» во время первой мировой, а также польско-советской войн в Россию и Польшу соответственно.

Одновременно с конфискацией церковных ценностей шел процесс по раскрытию мощей (реликвий) святых. В Полоцке тогда были раскрыты мощи святой преподобной Ефросиньи Полоцкой. Мощи были отправлены на атеистическую выставку в Москву, а после – в краеведческий музей Витебска.

В конце 1920 гг. в конфессиональной политике советской власти наступил очередной поворот. В 1928 году власти обвиняли духовенство в сопротивлении хлебозаготовкам, а в 1929 г. – коллективизации. Усилились репрессии в отношении духовенства, изымались колокола, закрывались храмы и др. Формировался устойчивый образ батюшки как врага коллективизации и советской власти.

В августе 1934 г. было принято постановление СНК БССР об использовании молитвенных домов под зернохранилища. Но верующие в

большинстве случаев не были равнодушными к уничтожению христианских святынь. Имели место случаи сопротивления действиям властей. Как правило, на место происшествия вызывались милиция, сотрудники ОГПУ. Бунтовщиков арестовывали, отдавали под суд и отправляли в лагеря ГУЛАГа.

Попытки раскола православной Церкви. На Всероссийском Поместном соборе 1917–1918 гг. было восстановлено патриаршество, ликвидированное еще в 1721 г. Петром I. Собор избрал главой Русской православной церкви (РПЦ) митрополита Тихона (Белавина) (1865–1925 гг.), создал орган управления РПЦ – Священный Синод [2, с. 168]. Но часть духовенства осудила Тихона и заявила о своем лояльном отношении к советской власти, выступила с предложением «обновления» православия.

17–19 мая 1924 г. в Могилеве на I Белорусском областном соборе была создана Белорусская автономная православная церковь. Единой церковной властью на всей территории БССР провозглашался основанный Белорусский православный Священный Синод во главе с епископом Полоцким и Витебским Серафимом (Мещеряковым). Он был представителем Белорусской православной Церкви в Священном Синоде РПЦ и осуществлял связь с органами власти. Партийное и государственное руководство БССР использовало раскол, стремясь ослабить позиции православной церкви.

Между «тихоновцами» и обновленцами велась борьба за приходы. В результате в 1927 г. в БССР были 494 церкви синодальной ориентации и 635 – тихоновской. 9.08.192 г. Белорусский епархиальный съезд объявил автокефалию БПЦ. Патриарху Тихону и его преемнику митрополиту Сергию (Страгородскому, 1867–1944 гг.), возглавившему РПЦ с 1927 г., удалось привлечь на свою сторону большинство епископата и духовенства, основную массу прихожан и тем самым преодолеть обновленческий раскол в Церкви. 20 декабря 1934 г. вышло постановление Священного Синода православных церквей в СССР, согласно которой Украинский и Белорусский синоды переходили ему в подчинение. Автономия БПЦ была ликвидирована.

Православие Западной Беларуси (1920–1930 гг.). Православная церковь рассматривалась Польшей как политический институт бывшей Российской империи. Православное духовенство было воспитано в русско-монархическом духе, поэтому стояла задача оградить православную церковь от Московской патриархии и организовать ее деятельность на началах автокефалии. Кроме того, в автокефалии власти видели средство возможного сближения католической и православной церкви, что способствовало бы ополячиванию и окатоличиванию белорусов.

14–15 июня 1922 г. в Варшаве был созван Собор епископов. Он принял постановление о самостоятельности православной церкви в Польше на

основе автокефалии. Она стала называться Польская Автокефальная Святая Православная Церковь. 17 сентября 1925 г. автокефалия была утверждена Константинопольским патриархом, и это было победой польских властей.

Одной из сложных проблем для православной церкви была ревиндикация – процесс передачи католической церкви культовых зданий, земель, другого движимого и недвижимого имущества, что к 1793–1839 гг. принадлежала униатам (греко-католикам), но была передана царским правительством православной церкви. В Польше происходил обратный процесс. В 1930 г. католики подали судебные жалобы о ревиндикации 500 православных церквей, 300 из них по приговорам были превращены в костелы.

Православная церковь в годы второй мировой и Великой Отечественной войн (1939–1945).

С ноября 1939 г. в Западной Беларуси вводилась советское законодательство о религиозных культурах. Православная церковь в западных областях БССР попала под юрисдикцию Московской патриархии. В связи с отъездом за границу православных епископов Саввы (Советова) из Гродно и Матфея (Семашко) из Вильни произошли кадровые перестановки. Митрополит Сергей (Страгородский) утвердил на кафедре епископа Пинско-Новогрудского Пантелеймона (Рожновского) и присвоил ему звание Экзарха Патриархии. Под его юрисдикцию подпадала православная церковь на присоединенных территориях.

1941–1944 гг. Религиозные организации вели свою деятельность в строгом соответствии с подписанным рейхскомиссаром Остланда Генрихом Лозе 19.06.1942 г. постановлением о правовом статусе религиозных организаций на оккупированных территориях. Она предусматривала условия и порядок обязательной регистрации существующих и создание новых религиозных обществ. Их деятельность, а также деятельность священников находилась под надзором оккупационных органов.

Патриотическая позиция Московской Патриархии во главе с Патриаршим Местоблюстителем Сергием (Страгородским, с 12.09.1943 г. Патриарх Московский и всея Руси) заставляла оккупационные власти принимать конкретные шаги, чтобы внести раскол в единство церкви и отделить православную церковь в Беларуси от Русской православной церкви. Такая политика соответствовала устремлениям части православного духовенства и белорусских националистов, мечтавших об автокефалии и белорусизации церковной жизни. На оккупированной территории с согласия немецких властей открывались церкви, оживилась монастырская жизнь. Возобновили свою деятельность монастыри в Жировичах, Минске, Полоцке, Гродно и др.

Православные священники и верующие подвергались репрессиям за связь с партизанами или уничтожались во время карательных операций. Так, в Дриссенском (сейчас Верхнедвинском) районе Витебской области

при проведении карательных операций было сожжено 5 церквей. 15 февраля 1943 г. полицейские и эсэсовцы сожгли в деревне Хоростово Пинской области 300 верующих и священника, отца Иоанна. Таких примеров было много.

После знаменитой встречи Иосифа Сталина с представителями Московской Патриархии, состоявшейся 5 сентября 1943 г. в Кремле, в партизанских зонах некоторые командиры отрядов позволяли открывать церкви, приглашать священников и проводить богослужения. В июле 1944 г. по приказу немецких оккупационных властей весь православный епископат покинул Беларусь. Судьба его членов сложилась не просто: те, кто остался в живых, перешли служить в Русскую православную зарубежную церковь.

Православная церковь в БССР (1944–1991). По оценке правительственной комиссии, ущерб, нанесенный оккупантами православным храмам, составил 86 091 230 руб. Продолжалось вмешательство советского государства во внутрицерковную жизнь через систему административных, политических и юридических учреждений, начиная от пятого управления КГБ до Совета по делам религиозных культов.

С 1963 г. при городских и районных Советах депутатов создавались комиссии по контролю за соблюдением советского законодательства о культах. Однако в 1970 гг., согласно социологическим исследованиям, наблюдался рост массовой религиозности и повышение уровня образования верующих, что свидетельствовало о повороте к религии интеллигенции.

Перестройка, проводившаяся в 1985–1990 гг. в СССР и БССР, прекратила гонения на православную церковь. Началось открытие приходов, верующим возвращались церковные здания. В 1988 г. в Беларуси широко отмечалось 1000-летие крещения Руси. Архиерейский Собор РПЦ, проходивший 9–11 октября 1989 г., принял решение о создании Белорусского Экзархата Московского Патриархата. 16.10.1989 г. Священный Синод постановил: Экзарху Беларуси впредь иметь титул «Митрополит Минский и Гродненский, Патриарший Экзарх всея Беларуси; Преосвященного Филарета (Вахромеева Кирилла Варфоломеевича, род. 21.04.1935), митрополита Минского и Белорусского, назначить Экзархом Беларуси».

Православие в Республике Беларусь. Стремительное возрождение религиозной жизни требовало принятия законов, в которых закреплялся бы принципиально новый статус государственно-конфессиональные отношения между церковью и обществом. 9.01.1993 г. вступил в силу Закон Республики Беларусь «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях». Он стал новой точкой отправления в формировании демократических подходов к вопросам религии и свободы совести. Устанавливалось равенство религий перед законом, право граждан свободно определять свое отношение к

религии. Провозглашался принцип невмешательства государства в дела религиозных организаций, неучастие последних в политической борьбе и др.

Белорусская православная церковь занимает ведущее место в религиозной жизни страны. На 2015 г. она включает 15 епархий, 1643 прихода, 1535 церквей (194 – в стадии строительства), 7 духовных учебных заведений, 15 мужских и 20 женских монастырей, 15 братств, 10 сестричеств. В приходах пастырское послушание несут 1643 священнослужителя, 166 диаконов.

25.12.2013 г. Священный Синод РПЦ в связи с выходом на заслуженный отдых митрополита Филарета назначил архиепископа Рязанского и Михайловского Павла (Пономарева) (род. 19.02.1952 г.) Преосвященным Минским и Слуцким, Патриаршим Экзархом всея Беларуси, а с 23.10.14 г. – главой новообразованной Минской митрополии с присвоением титула «Минский и Заславский» [2, с. 189].

Значимым событием в жизни БПЦ последних лет стало воссоздание Креста Евфросиньи Полоцкой – точной копии знаменитого креста работы мастера XII в. Лазаря Богши при участии Филарета. Этот Крест с большим почетом был освящен и доставлен в Кресто-Воздвиженский собор Полоцкого Спасо-Евфросиньевского монастыря в сентябре 1997 г. Восстановление святыни белорусского народа стала символом национального единения.

БПЦ с каждым годом расширяет издательскую деятельность. В настоящее время выходят 4 журнала, 10 газет, церковные календари и др. религиозная литература. Среди наиболее крупных изданий – журнал «Вестник Белорусского Экзархата». Укреплению взаимодействия церкви с научной интеллигенцией способствуют ежегодные Минские епархиальные чтения – конференции-семинары. Подобные мероприятия проходят и в др. епархиях. Совместно с учеными обсуждаются актуальные вопросы истории православной церкви, ее вклада в развитие белорусской культуры и др.

С 1990 г. между органами власти и православной церковью сложились партнерские отношения в решении насущных проблем общества.

Подводя итог, необходимо отметить, что история и опыт христианского созидания белорусского народа – это та основа, на которой должно строиться духовно-нравственное возрождение нашей страны.

Список литературы

1 Шкаровский, М.В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве / М.В. Шкаровский. – М, 2005. –68 с.

2 Мосс, В.А. Православная церковь на перепутье (1917-1999) / В.А. Мосс. – Спб: Алтея, 2001. –327 с.